

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-37-61
EDN AIGYFM
УДК 791.43-252.5

М. В. Строганов
Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7618-7436

Что тебе сделала Красная Шапочка? Мультипликационная история

АННОТАЦИЯ

Сказка «Красная Шапочка» относится к числу наиболее популярных в современной культуре. Ее архаическое зерно (предупреждение об опасности оборотня) давно утратило свою актуальность, и сказочный сюжет оказывается «пустой формой», но она требует нового заполнения и все время генерирует новые смыслы. Между тем мультипликационные интерпретации сюжета «Красная Шапочка», как, впрочем, и все остальные, претендуют на адекватность воплощения «истинного» содержания истории. Однако ни одна из них не передает «первозданность» сказки, которая была свойственна ей в ее природной среде. Сказка «Красная Шапочка» была экранизирована более чем в пятнадцать отечественных мультипликационных фильмах. В ранних экранизациях В. и З. Брумберг (1937) и Б. Степанцева (1958) инновация сюжета осуществлялась за счет введения героя-помощника (соответственно, Кот и пионер Петя), который активно участвовал в действии и фактически изменял его; причем образ Пети заимствован из сказочной сюиты С. Прокофьева «Петя и волк» (1936). В экранизациях, начиная с фильма Г. Бардина (1990), инновирование сюжета осуществляется либо за счет кумуляции («ПреКрасная Шапочка», 2017–2019, «Правдивая история Красной Шапки», 2005 и «Красная Шапка против зла», 2011), либо за счет введения героев-помощников («Красная Шапочка», 1995). Это увеличивает экранное время кинокартин, но снижает необходимую для мультфильмов динамику. Длинный ряд анонимных мультипликационных произведений последнего времени о Красной Шапочке спекулирует на невзыскательных запросах зрителя-ребенка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Красная Шапочка», сказка, экранизация, мультипликация, фольклорный сюжет, кумуляция.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-37-61
EDN AIGYFM
УДК 791.43-252.5

Mikhail V. Stroganov
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7618-7436

What has Little Red Riding Hood Done to You? Cartoon Story

ABSTRACT

The fairy tale *Little Red Riding Hood* is one of the most popular in modern culture. Its archaic sense (a warning about the danger of a werewolf) had long ago lost its relevance, and the fairy tale plot turns out to be just a form. But this form requires new ideas and constantly generates new meanings. Meanwhile, the cartoon interpretations of the Little Red Riding Hood plot, along with all the others, claim to be the embodiment of the “true” content of the story. However, none of them conveys the “originality” of the tale, which it has in the very beginning.

The fairy tale *Little Red Riding Hood* has inspired its adaptation in more than fifteen Russian animated films. In the first adaptations made by V. and Z. Brumberg (1937) and B. Stepantsev (1958), the innovation of the plot was based on a helper hero (the Cat and pioneer Petya, respectively), who actively participated in the action and much changed it. Moreover, Petya was initially a hero from the fairy-tale suite by Sergey Prokofiev *Petya and the Wolf* (1936). In film adaptations, starting with the film by Gary Bardin (1990), the plot is innovative via cumulation *IncRedible Riding Hood*, 2017–2019), *The True Story of the Red Riding Hood* (2005) and *The Red Riding Hood Against Evil* (2011). Another way is the assistant characters *Little Red Riding Hood* (1995). This increases the length of films, but reduces the dynamics necessary for cartoons. A long series of anonymous animated works of recent times about Little Red Riding Hood speculates on the undemanding requests of the viewer, who is a child.

KEYWORDS

Little Red Riding Hood, fairy tale, film adaptation, animation, folk story, cumulation.

«Красная Шапочка» — народная сказка с сюжетом 333А по классификации Аарне — Томпсона [1, с. 31; 2, р. 125]. Описания фольклорного бытования этого сюжета отчетливо выявляют его связь с представлениями об оборотничестве: K2011. “Wolf poses as ‘grandmother’ (‘Wolf poses as mother’, ‘Ogre father poses as mother’, ‘Bogey imitates mother’, ‘Hyena poses as father’, ‘Leopard poses as brother’) and kills child (‘Tiger-ogress pretends to be girls’ mother: explains tail as boil’)” [3, р. 468; 4]. Животное-людоед (волк, гиена, леопард, тигр), огр, боги оборачиваются природными защитниками ребенка и губят его. На этом фоне Бабушка как персонаж сказки оказывается более поздним образованием: это персонификация одного из тех обличей, которые принимал оборотень; первоначальный сюжет обходился без Бабушки. Считается, что в восточнославянской народной традиции этот сюжет зафиксирован только у белорусов, но сходные сюжеты (333В Людоедка и 333С Баба-яга — пожирательница детей) зафиксированы и у русских и украинцев [5, с. 124]. Однако надо заметить (впрочем, это замечали и до нас, но не актуализировали в должной мере), что сюжет 333А очень близок к сюжету 123 *Волк и козлята*. Но в отечественной научной традиции сюжет *Красная Шапочка* относится к волшебным сказкам, так как в нем действуют животные и люди, а сюжет *Волк и козлята* — к сказкам о животных, так как в нем изображены только животные [5, с. 73]. Между тем в обеих этих сказках Волк меняет голос, причем в ряде вариантов тоненький голос ему выковывает кузнец (так что человек и в этой сказке присутствует), но главное — Волк выступает как оборотень, меняя обличье и перед Красной Шапочкой, и перед козлятами. И в этом смысле Д. И. Эшлиман едва ли не прав, когда присоединяет записи сюжета *Волк и козлята* к сюжету *Красная Шапочка*. Но все же в Западной Европе и Северной Америке этот сюжет гораздо более распространен, чем на Востоке Европы, — возможно, потому, что воспринимается там как национально идентичный, в то время как на Востоке мы никогда не встретим изображение Красной Шапочки в национальном костюме восточных славян.

Вероятно, это предопределило активнейшее внимание к данному сюжету со стороны западных исследователей. Из 157 книг о «Красной Шапочке» (100%), которые собраны в коллекции детской литературы доктора Лены де Груммонд (Университет Южного Миссисипи) и опубликованы в XVIII веке — первом десятилетии XXI века, 130 книг (83%) выпущено в США, 15 (10%) в Англии, 3 (2%) в Шотландии, 2 (1%) в Испании, по одной (0,6%) в Аргентине, Чехии, Франции, Германии, Италии, Словакии и Швейцарии [6] (количественный анализ статей, посвященных этой сказке, нам неизвестен, но число их должно быть еще более внушительным). Среди них есть и учебные компендиумы [7], вобравшие в себя работы с самыми разными исследовательскими установками, и «хрестоматии» с подробным аналитическим и отчетливо тенденциозным комментарием [8; 9]. Эта тенденциозность исследовательских установок четко проявляется в более поздней статье Дж. Зипса: “...this tale is the most popular fairy tale in the western world because it raises issues about gender identity, sexuality, violence, and the civilizing process, all crucial for establishing principles of social justice and equality, issues

that have not been satisfactorily resolved and are thus continually re-addressed in different versions of *Little Red Riding Hood*" [10, p. 78].

Все авторы — не только «популярных» [11], но и «научных» [12, с. 225–230] — интерпретаций сказки предпочитают психоаналитические, поведенческие и сексуально-гендерные дискурсы, которые во многих случаях подчиняют себе исходный материал. Между тем они сформировались гораздо позднее, чем сложилось архаическое представление об оборотничестве. Поэтому психоаналитические, поведенческие и сексуально-гендерные дискурсы — это только дискурсы, в рамках которых в настоящее время можно прочесть «Красную Шапочку», если мы уже утратили исконную веру в оборотней. Но из этого не следует, что в исконном сюжете шапочка красного цвета указывала на менструацию и, соответственно, на половое созревание героини, готовой к совокуплению с мужчиной, и что волк — это тот самый мужчина, который реализует гендерную диспропорцию.

У восточных славян нет ни одной книги о «Красной Шапочке». Насколько мы можем судить, только один современный исследователь посвятил этому сюжету две работы, в которых справедливо обратил внимание на его оборотническую основу, не увлекаясь модными постфеминистскими теориями [13; 14]. В этом отношении можно было бы не оглядываться на научную традицию вообще, если не учитывать, что наши зарубежные коллеги уже обращали внимание, в частности, на кинематографические (в том числе мультипликационные) интерпретации «Красной Шапочки» [15; 16], особенно феминистические трактовки [17; 18], хотя и не упоминали восточнославянские опыты. Отечественный материал на самом деле не дает оснований для подобного рода интерпретаций, хотя «западный» фон и активная доступность продукции «западной» кинематографии оказывают влияние на характер рецепции современного русского зрителя, что отражается в «популярных» публикациях [19]. Поэтому учитывать этот «западный» фон все же следует.

Но исходить необходимо из иных посылок. Наши зарубежные коллеги признают в качестве исходной формы сказки какую-то первую фиксацию ее в письменном виде. Между тем сюжеты сказок (во всяком случае, сказок о животных и волшебных сказок) сформировались в догосударственный период на основе мифов, что прекрасно показали в свое время (каждый по-своему) В. Я. Пропп и Е. М. Мелетинский. Эти сюжеты не сформулированы ни в какой словесной форме, не зафиксированы как повествования. Все сказочные нарративы, которые нам известны в настоящее время, оформились уже в государственный период. К этому времени мифологическая природа сюжетов была основательно забыта, вследствие чего появилась необходимость иной (бытовой, а то и философско-мировоззренческой) мотивировки поведения героев. То есть сказка как сюжетное повествование при самом своем появлении оказалась произвольной (свободной) интерпретацией определенного мифологического представления. Вольные обработки сюжета *Красная Шапочка* начались не с Шарля Перро и не с братьев Гримм; первые вольные обработки этого сюжета создал сам народ. В этом отношении сказка представляет собой пустой сосуд (пустую форму),

которая хорошо известна всем и которая, вследствие своей пустоты, напрашивается быть наполненной самым разнообразным содержанием. И мы уже сталкивались с этим явлением при анализе мультипликационной истории «Колобка» [20].

Тем не менее смысл настоящей работы состоит вовсе не в том, чтобы формально применить отработанную методiku к новому материалу. Как мы уже отмечали, только нарратив сказки принадлежит определенной национальной культуре и придает ей национальную окраску. Мифологическая составляющая жанра сложилась в догосударственный период, и в этом отношении сказка внациональна, и сюжет имеет общечеловеческие характер и актуальность. Эта игра на национальном и внациональном будет отчасти учитываться в нашей дальнейшей работе, мы будем привлекать к анализу некоторые «западные» материалы, но преимущественно только как фон для разбора отечественной мультипликации.

Сказка в своем чистом виде пуста и ничего не говорит современному человеку. Для того чтобы она заговорила, нужно заполнить ее — и этим занимаются сказочники, как народные, так и профессиональные. Напомню актуальные в этой связи суждения. «Сказка — складка, а песня — бль». В песне важен заложенный в ней смысл, а в сказке актуален сюжет (то, как она сложена), и его каждый человек может истолковывать по-своему. А. С. Пушкин сформулировал это жестче:

Сказка ложь, да в ней намек,
Добрым молодцам урок.

Поэт подтвердил мысль о том, что сама сказка — «ложь», то есть сюжет ее говорит о небывалом. Но «добрые молодцы» в полном праве и даже обязаны применять «намек» сказки в качестве «уроков» практической жизни. Надо сказать, что «добрые молодцы» и «красные девицы» активно исполняют завет Пушкина и толкуют фольклорные сюжеты направо и налево — и психоаналитически, и гендерно, и пускай толкуют. Но было бы лучше, если бы они понимали, что это их персональное толкование фольклорного сюжета, а не подлинное содержание сказки. Научно анализировать сказку можно лишь как форму. Изучение содержания предполагает интерпретацию, а это уже чревато произвольной трактовкой.

Кинематографическая история Красной Шапочки уже становилась предметом более или менее систематических обзоров, которые были написаны, правда, не профессиональными исследователями, но весьма увлеченными любителями¹.

¹ Про Красную шапочку и буйную фантазию. Часть первая — советские адаптации (их одиннадцать). URL: https://dzen.ru/a/YTcx821XHJwOmir?utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 15.05.2023); Про Красную Шапочку: часть вторая — еще пять вариаций сюжета. URL: <https://dzen.ru/media/kinosssr/pro-krasnuiu-shapochku-chast-vtoraia-esce-piat-variantov-siujeta-6090fe04b8f34b04d253ae3b> (дата обращения: 15.05.2023); Советская Красная Шапочка — часть три. URL: <https://dzen.ru/media/kinosssr/sovetskaia-krasnaiia-shapochka-chast-tri-6113519cf00eea30a201ec53>; Смолина О. Чем дальше в лес: 10 экранизаций «Красной Шапочки», которые стоит посмотреть. URL: <https://blog.okko.tv/selections/chem-dalshe-v-les-10-ekranizatsij-krasnoj-shapochki-kotorye-stoit-posmotret?ysclid=lkcsvquqf9924930898> (дата обращения: 15.05.2023).

Увлеченность придала работам авторов энергию и непредвзятость, но непрофессиональный подход, разумеется, лишил эти обзоры систематичности и последовательности. Учитывая собранные авторами этих обзоров материалы, мы не можем не учитывать и их выводы.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА И ЕЕ ПОМОЩНИКИ

Кинематографическая история Красной Шапочки началась в 1901 году с игрового немого фильма Жоржа Мельеса “Le petit chaperon rouge”. Завершался он гибелью Волка и триумфом Красной Шапочки, как и все фильмы на этот сюжет, пока не появился постмодернистский хоррор. Фильм демонстрировался во Франции, Англии и США и, конечно, повлиял на мультипликационную историю, но, поскольку он не сохранился, судить о формах и степени влияния невозможно. Собственно же мультипликационная история сюжета началась в 1922 году фильмом Уолта Диснея «Красная Шапочка», который долгое время считался утерянным, но потом был обнаружен и в настоящее время доступен для просмотра. В этом фильме Волк представлен как обычный мужчина: он разъезжает на машине и силой пытается добиться благосклонности Красной Шапочки. Однако девушка, едущая в тележке, которую толкает ее собачка, упорно сопротивляется домогательствам Волка, пока на помощь ей не приходит молодой летчик. Этот летчик подхватывает Красную Шапочку на крыло, зацепляет машину Волка с седоком на крючок (Л. Гайдай, как мы понимаем, не видел этот мультфильм, но в картине «Бриллиантовая рука» использовал тот же сюжетный ход) и топит их в воде. Счастливые влюбленные целуются. Своей интерпретацией сказочного сюжета Дисней намечает всё допостмодернистское будущее Красной Шапочки, во всяком случае чуть ли не в каждом американском мультфильме Волк будет разъезжать в роскошной машине.

Дисней использовал самый простой способ интерпретации и последующих реинтерпретаций — инверсию. На этой инверсии героини основаны уже постановочные фотографии «Красная Шапочка» Льюиса Кэрролла (1857) и «Красная Шапочка у двери дома ее Бабушки» Генри Пича Робинсона (1858): Кэрролл сообщил своей Красной Шапочке волчий взгляд (фото 1), а Робинсон сделал ее малолетней кокеткой (фото 2). Мультипликационные фильмы также инверсируют характеры заглавной героини, Волка и Бабушки. Но, помимо этого, они инверсируют и сюжет, вводя новых персонажей. Уже в следующем мультфильме «Маленькая Красная Шапочка» (Little Red Walking Hood, 1937) сюжет воспроизводится более или менее традиционно, но одежда, реалии, аксессуары персонажей модернизируются. К тому же Бабушка здесь очень активно борется против Волка, а на протяжении всего фильма периодически появляется некий персонаж, не участвующий в основных событиях, который в конце оказывается удачливым поклонником Красной Шапочки. Через шесть лет появляется фильм «Классная Красная Шапочка» (“Red Hot Riding Hood”, 1943). Он начинается традиционно, но через полминуты все три основных

Фото 1. 1857: Красная Шапочка.
Фото Л. Кэрролла. Библиотека
Принстонского университета/1857:
Little Red Riding Hood. Photo by
L. Carroll (C. L. Dodgson). Princeton
University Library. <http://libweb2.princeton.edu/rbsc2/portfolio/lc1/fi/00000009.htm>

Фото 2. 1858: Красная Шапочка
у двери дома ее Бабушки.
Фото Г. П. Робинсона/1858: Little Red
Riding Hood at the door of her grandmother's
house. Photo by G. P. Robinson. URL:
<https://encrypted-tbn0.gstatic.com/images?q=tbn:ANd9GcSH94zla9uJ-ZvYKxD5ec4SAe-6ghy-4A9UlnZ0pOdi8s>

героя заявляют, что им надоело играть одну и ту же историю, закадровый голос соглашается и предлагает посмотреть новую историю про «классную» Красную Шапочку. Точнее было бы, конечно, сказать «горячую» — так же, как и в названии известного фильма “Some Like It Hot” («Некоторые любят погорячее», 1959, в русском прокате «В джазе только девушки»), в котором музыкальная тема популярной песни “Runnin’ Wild” (1922, композитор Arthur Harrington Gibbs) использована вслед за “Red Hot Riding Hood”. А в начале фильма «Головокружительная Золушка» (“Swing Shift Cinderella”, 1945) Волк сначала бежит за героиней, но потом они вспоминают, что сейчас должны играть не Красную Шапочку и Волка, а Золушку и Волка. Каждый новый мультфильм предлагает зрителю новые интерпретации, и все эти сюжетные инновации заявлены уже в самих названиях: «Красная Шапочка по-кроличьи» (“Little Red Riding Rabbit”, 1944), «Деревенская Красная Шапочка» (“Little Rural Riding Hood”, 1949), «Не обижайте Красную Шапочку» (“Red Riding Hoodwinked”, 1955), «Красная Шапочка — хулиганка» (“Red Riding Hoodlum”, 1957).

Отталкиваясь от традиционного «народного» сюжета, все эти инновационные фильмы сами достаточно быстро формируют новую и весьма однообразную трактовку персонажей. Волк изображается как шикарный сексуально озабоченный «мэн», Красная Шапочка — «сексапильная герла», иногда и Бабушка не прочь поразвлечься с Волком. Как легко догадаться по названиям и нашим описаниям, почти все эти мультфильмы предполагают вовсе не детскую аудиторию.

В России сюжет Красной Шапочки был ориентирован, напротив, на детскую аудиторию и потому был гораздо более традиционен. В первом российском мультфильме «Красная Шапочка» 1937 года (режиссеры Валентина и Зинаида Брумберг) в сюжет сказки вводится дополнительный персонаж. Бабушкин Кот несет ее письмо к Красной Шапочке и встречается с Волком, который устроил засаду и загнал обронившего письмо Кота на дерево. Волк читает письмо Бабушки, которая приглашает внучку к себе в гости, но предостерегает ее от похода через лес, чтобы не встретиться с Волком. После этого Волк ретируется в лесную чащу, где натягивает на себя козью шкуру и ждет Красную Шапочку, чтобы... подвезти ее почти до самого дома Бабушки на собственной спине: дальше, мол, и сама дойдет. Зрителю остается только догадываться, что Волк делает это, чтобы узнать дорогу к дому бабушки, но напрямую об этом в сказке ничего не сказано. Ничего подобного нет в текстах Перро и братьев Grimm — в обеих этих версиях Волк встречает Красную Шапочку в лесу, куда она, послушавшись наказа матери, забредает, залюбовавшись цветами, и прямо спрашивает ее, куда та идет. Однако в мультфильме 1937 года Волк знает, что Красная Шапочка направляется к Бабушке, из письма, которое он перехватил. Но ему нужно уточнить место проживания Бабушки. Он прикидывается козой. Впрочем, надевание Волком козьей шкуры — это не сознательный прием сюжетного построения, а произвольный отголосок либо поговорки «волк в овечьей шкуре», либо имитации Волком козы-матери из сказки «Волк и семеро козлят».

Другие новации в разработке сюжета — это состояние здоровья Бабушки и изменение сюжетной функции Кота, который в некоторых вариантах традиционной сказки предупреждал внучку о том, что Волк предлагает ей похлебку из Бабушки, и за это Волк убивал Кота.

В мультфильме 1937 года Бабушка не только может ходить, но и — после успешной попытки хищника выдать себя за Красную Шапочку — незаметно прячется от Волка в напольные часы. Вследствие этого в картине отсутствует эпизод поедания Бабушки. Внучка, как олицетворенная пунктуальность, стучится в дверь как раз в тот момент, когда Волк заканчивает маскироваться под старушку, накидывая на себя халат, чепчик и надевая очки. Однако Кот, который нес письмо Бабушки к Красной Шапочке и который, оказывается, живет у Бабушки, срывает планы Волка проглотить девочку. Совершенно неожиданно он перестает бояться Волка и фактически реверплощается в Кота в сапогах. После непродолжительной борьбы Кот заставляет Волка прыгнуть в подпол, прямо в бочку с томатами, которую тут же плотно закрывает крышкой и вместе с Бабушкой и Красной Шапочкой скатывает ее в пруд. В мультфильме В. и З. Брумберг Кот как бы берет реванш, выполняя функцию охотника из варианта, зафиксированного братьями Grimm. Кроме того, Кот в сапогах — персонаж другой хорошо известной сказки Перро. Вместе с тем смягчение мотива смерти постоянно встречается в различных вариантах «Красной Шапочки», предназначенных для детской аудитории (это уже давно отмечено исследователями), поэтому мы не можем сказать, что такое смягчение принадлежит самим авторам фильма.

Фото 3. 1937: В. Брумберг, З. Брумберг «Красная шапочка»/1937: V. Brumberg, Z. Brumberg “Little Red Riding Hood”. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pFoyYVp814>

Фильм 1937 года в идеологическом отношении нейтрален. Силы добра и зла не конкретизированы, это просто сказочные Волк (разумеется, отрицательный персонаж), Красная Шапочка и ее Бабушка (разумеется, положительные персонажи) и герой-помощник, в роли которого выступает Кот. Эта «аполитичность» несколько удивительна для 1937 года, но факт остается фактом.

В литературе о сестрах Брумберг постоянно встречается указание, что их ранние фильмы были ориентированы на Уолта Диснея. Между тем Бабушка и особенно Красная Шапочка больше похожи на «кукольное» изображение детей на старой открытке (фото 3).

Мультфильм 1937 года оказал большое влияние на три диафильма, которые в дотелевизионную эпоху компенсировали детям СССР недостаток зрительских впечатлений. Все три «Красные Шапочки»: 1952, 1963 и 1975 годов соответственно художников Н. П. Ходатаева (черно-белый), Б. П. Степанцева (цветной) и Е. Т. Мигунова (цветной), которые работали также и в мультипликации, — представлены как классическое воспроизведение сказки Перро (с одним и тем же текстом), хотя финалы в точности повторяют вариант братьев Гримм, а не Перро (фото 4–6). Только один Е. Т. Мигунов вносит новацию, стремясь объяснить, почему девочка спутала Бабушку с Волком, и поэтому изображает его спрятавшим морду под одеялом. Мы видим, что и на этом небольшом материале быстро формируется стереотип представления персонажей сказки. В принципе, диафильм близко родственен комиксу (неслучайно В. Г. Сутеева иногда называют прародителем отечественного комикса [21]). Но диафильмы о Красной Шапочке наглядно показывают, почему при всем внешнем сходстве российский диафильм не имеет отношения к комиксу. Ему совершенно чуждо комическое, остряющее начало, он серьезен и подчас даже несколько «сусален». Сопоставляя диафильм Б. П. Степанцева с его же мультфильмом (речь о котором пойдет далее), никак не получается убедить себя в том, что их сделал один и тот же автор.

Фото 4. 1952: Н. Ходатаев «Красная Шапочка»/1952: N. Khodataev "Little Red Riding" Hood. URL: <https://diafilmy.su/2855-krasnaya-sbapochka.html>

Фото 5. 1963: Б. Степанцев «Красная Шапочка»/1963: B. Stepanțev "Little Red Riding Hood". URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bKuStsnSuIg>

Фото 6. 1975: Е. Мигунов «Красная Шапочка»/1975: E. Migunov "Little Red Riding Hood". URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fY1cB5TFSr4>

Для перехода к этому новому этапу осмысления ситуаций вокруг Красной Шапочки необходимо сделать некоторое отступление, объясняющее новый и очень важный для эволюции сюжета поворот. Еще в 1916–1917 годах С. В. Рахманинов написал цикл фортепианных этюдов (opus 39) без тематических названий, но об этюде-картине № 6 Рахманинов говорил, что он «вдохновлен образами Красной Шапочки и Волка», поэтому за ним закрепилось название «Красная Шапочка и Волк». Как и другие произведения этого опуса, данный этюд-картина далеко не сказочно успокаивающий, а серьезно настораживающий.

В несомненной зависимости от С. В. Рахманинова, ровно через двадцать лет после него С. С. Прокофьев написал симфоническую сказку «Петя и Волк» (1936). Вместо привычных для всех Красной Шапочки и Бабушки Прокофьев изображает пионера Петю и его Дедушку, но их возрастная пропорция, а также образы Волка и охотников напоминают сказку о Красной Шапочке. Фактически это словесная сказка, иллюстрированная разными музыкальными инструментами, каждый из которых соответствует тому или иному герою: группа смычковых (Петя), фагот (Дедушка), валторны (Волк), флейта (Птичка), кларнет (Кошка), гобой (Утка), литавры, барабан, духовые (Охотники). Так как сочинения Рахманинова и Прокофьева не относятся к мультипликации, их можно было бы опустить в данной истории. Но дело в том, что Прокофьев (а через него и Рахманинов) прямо оказал влияние на мультипликацию.

В 1946 году на студии Уолта Диснея был снят мультфильм “Peter and the Wolf” с музыкой С. С. Прокофьева. Фильм создан на волне эмоционального подъема и сближения с Россией после окончания Второй мировой войны (накануне маккартизма), правда, «русское» начало передается в нем излишне примитивно. Петя изображен слишком маленьким для серьезной борьбы с Волком и не пионером, что для американцев было бы непонятным. Русские мужики и бабы представлены в «национальных» одеждах, танцующими «национальные» пляски. Наконец, вопреки Прокофьеву, у которого Уточка плавала в луже, все действия в диснеевском мультфильме совершаются на фоне русской снежной зимы, и для американского зрителя это служит убедительным подтверждением того, что все события происходят в России. В самой Советской России в это время (после известного постановления Политбюро ЦК ВКП(б) 1948 года об опере В. И. Мурадели «Великая дружба») обращение к творчеству С. С. Прокофьева было недопустимо. И только когда через десять лет наступила оттепель, появился кукольный мультфильм «Петя и Волк» (1958) режиссера А. Г. Карановича на сюжет и с музыкой Прокофьева.

Однако то боковое ответвление от основного сюжета, которое представлял собой фильм А. Г. Карановича, не дало большого художественного эффекта. Гораздо значительнее и продуктивнее оказался мультфильм «Петя и Красная Шапочка», который в том же 1958 году создали сценарист В. Г. Сутеев и режиссеры Е. Н. Райковский и Б. П. Степанцев. Каранович просто повторил сюжет Прокофьева. Сутеев же ввел пионера Петю из прокофьевской симфонической сказки в число главных персонажей мультфильма наряду с традиционными

героями. Это дало режиссеру возможность и сохранить сюжет как таковой, и в какой-то мере избавиться от излишней «традиционности». Сюжетно пионер Петя выполняет в мультфильме ту же функцию героя-помощника, что и Кот в фильме 1937 года. Но главное отличие Пети Иванова от Кота состоит в том, что Кот принадлежал самой сказочной реальности, а Петя попадает в сказочную реальность из действительной жизни, он читал сказку и заранее знает, чем она должна закончиться. Это создает совершенно неожиданное комическое напряжение и особые повороты действия.

Такой прием — герой-пионер попадает в сказочную реальность — для периода оттепели был очень показателен. В том же 1958 году выходит фильм «Новые похождения Кота в сапогах» (сценарий Сергея Михалкова, режиссер Александр Роу), а немного позднее — «Королевство кривых зеркал» (режиссер Александр Роу, по одноименной повести Виталия Губарева, 1963). Конфликт обоих фильмов строится именно на столкновении новой, советской, и сказочной реальностей. У самого Б. П. Степанцева этот же прием реализован в мультфильме «Вовка в Тридевятом царстве» (1965). Вообще удвоение реальности как постмодернистский прием изображения сложных отношений между искусством и действительностью было свойственно послевоенному кинематографу: от «Весны» Григория Александрова (1947) до «8 ½» Федерико Феллини (1963). Однако очевидно, что в детском кинематографе такое удвоение могло преследовать только комические или в крайнем случае сатирические (и в любом случае воспитательные) цели. В этом отношении показательны мультфильмы «Федя Зайцев» Валентины и Зинаиды Брумберг (1948) и тот же «Вовка в Тридевятом царстве» (1965, сценарий Вадима Коростылева). В известной мере к этому же направлению относится и более поздняя игровая лента «Приключения Петрова и Васечкина, обыкновенные и невероятные» (1984, режиссер Владимир Алеников), поскольку герои разыгрывают в ней сцены из «французской» «Красной Шапочки» (но, разумеется, не в варианте Перро).

Мультфильм «Петя и Красная Шапочка» начинается с изображения обклеенного киноафишами забора рядом с кассой кинотеатра и Пети, который не успел купить билет на сеанс «Красной Шапочки». Однако нечаянно герой попадает в заэкранное пространство кинотеатра, а споткнувшись в темноте, еще и в пространство фильма. Оказавшись в лесу, Петя привлекает внимание диктора-репродуктора, который прокомментирован словами зайца: «Это диктор. Он объясняет все, что и так понятно». Такие остранения будут и далее встречаться в фильме, указывая на вторую реальность происходящего, но предназначены они уже не ребенку, а взрослому зрителю.

Диктор просит Петю куда-нибудь спрятаться, чтобы не мешать действию: «Прямо в фильм залез. Что за народ эти мальчишки!» Петя послушно прячется. Но, оказавшись свидетелем того, как Красная Шапочка, нарушив запреты матери, рассказала Волку, куда и зачем она идет и где живет ее Бабушка, — пионер, хорошо осведомленный о дальнейшем развитии сюжета сказки, не может оставаться в стороне. Петя решает изменить историю и отправляет Красную Шапочку за охотниками, а сам бежит спасать Бабушку. Догнав Волка

Фото 7. 1958: Б. Степанцев, Е. Райковский «Петя и Красная Шапочка» / 1958: B. Stepancev, E. Raikovsky "Peter and Little Red Riding Hood". URL: https://my.mail.ru/mail/s.lipchevskij.s/video/_myvideo/921.html

и направив его по окружному пути, чтобы выиграть время, Петя прибегает к Бабушке и прячет ее в шкаф, а на ее кровать кладет куль тряпья, который Волк по прибытии в дом Бабушки благополучно глотает. В это время Красная Шапочка толкает охотников к дому, однако они боятся и упираются. Чтобы оттянуть время до прихода охотников, смекалистый пионер сам наряжается Красной Шапочкой и заводит с Волком беседу, однако Волк, сняв со своего носа бабушкины очки, узнает Петю. Начинается эпизод погони, традиционный практически для всех мультфильмов на этот сюжет. И в тот самый момент, когда Волк уже хватается за пионера, на сцену действия прибывают охотники. Волк пытается представить себя безобидным, но охотники все равно подвязывают его на шест и уносят. Петя же, показав Красной Шапочке живую и здоровую Бабушку, удаляется с экрана под самый конец фильма.

Как во всех фильмах с удвоением реальности, в мультфильме «Петя и Красная Шапочка» важнейшую роль играет комедийный элемент. В первую очередь комическое начало реализуется в обыгрывании границы между действительностью и условным миром сказки. В этом отношении показательны реплики диктора: «Я снимаю с себя ответственность. Разбирайтесь сами!»; «Ты чего мне сказки рассказываешь?». Вовлечение в развитие сказочных событий персонажа пионера создавало комический эффект, который, разумеется, не предполагал критики советского строя, но отражал довольно вольное, «с человеческим лицом» восприятие социалистической действительности. Картина едва ли имела целью пропаганду пионерского движения, но превосходство честного пионерского слова перед честным рыцарским словом, а главное, сопоставление самих этих реалий вызывало искреннее веселье зрителей. Особенно смешно было слышать реплику Красной Шапочки: «Господин Петя Иванов! Я верю вашему пионерскому слову» (фото 7).

Сказка про Красную Шапочку была рассказана с «исторической» точностью: все три главных героя представлены в том же виде, что и у Перро — Grimm, никаких изменений в трактовке персонажей нет. И вместе с тем это была не заезженная старая сказка, а оригинальная новая история. Так что прививка восходящего к симфонической сказке Прокофьева пионера Пети Иванова к сюжету о Красной Шапочке оказалась весьма благотворной.

Между тем А. Г. Каранович создал ремейк своего мультфильма «Петя и Волк» (1976), по-прежнему с музыкой С. С. Прокофьева и по-прежнему кукольный. Зрительно (изображение персонажей, фон) этот ремейк отличался от фильма 1958 года, но, поскольку сюжет был все так же привязан к музыке Прокофьева, содержательно он практически повторял предыдущий фильм. С той же музыкой в том же году в Московском государственном детском музыкальном театре был поставлен симфонический спектакль «Петя и Волк» (режиссер Георгий Бабушкин, дирижер Геннадий Рождественский, текст читала директор театра Наталья Сац, 1976). В какой мере это совпадение случайно, нам неизвестно.

Другой путь инновирования сказки о Красной Шапочке — перетолкование характеров одного или нескольких главных героев — был в это время менее продуктивен. В телеспектакле-опере Михаила Раухвергера «Красная Шапочка» (режиссер Наталья Сац, 1982) по мотивам одноименной пьесы Евгения Шварца (1936) все лесные звери предупреждают Красную Шапочку о злом Волке. Но не менее смелая, чем пионер Петя, Красная Шапочка решает заманить Волка в ловушку, а чтобы ничего не сорвалось, она не должна никому рассказывать о своем плане. Обитатели леса (кроме Лисы) на стороне Красной Шапочки, но все же ей очень трудно обмануть Волка. Сходство характеров Красной Шапочки у Шварца и Пети у Прокофьева — в произведениях, написанных одновременно, в 1936 году, — представляется нам скорее закономерным. В этой связи уместно вспомнить главного героя несостоявшегося фильма С. М. Эйзенштейна «Бежин луг», над которым режиссер работал как раз в 1935–1937 годах.

Итак, для периода начального освоения мультипликацией сюжета Красной Шапочки свойственно стремление постоянно обновлять сюжетные линии. Это стремление выражалось либо в инверсии главных персонажей, либо во введении новых. В России второй вариант дал самый интересный результат — мультфильм «Петя и Красная Шапочка».

КРАСНАЯ ШАПОЧКА И КУМУЛЯЦИЯ

Уже в 1970-е годы стали проявляться тенденции, которые продолжают развиваться вплоть до настоящего времени. Таковы, в частности, связанные фильмы, обычно игровые, но к настоящему времени и мультипликационные. Связанными фильмами мы назовем такие, которые сюжетно ассоциированы с исходной сказкой (приквелы, сиквелы) или воспроизводят сюжет как цитату.

Мы уже упоминали один такой фильм — «Приключения Петрова и Васечкина, обыкновенные и невероятные». Перечислим в хронологическом порядке другие. Во-первых, сиквел «Про Красную Шапочку» (режиссер Леонид Нечаев, автор сценария Инна Веткина, 1977) про события, последовавшие за гибелью Волка. Во-вторых, мультфильм «Самый маленький гном» (режиссер Михаил Каменецкий, автор сценария Михаил Липскеров, 1977), герой которого, узнав, что Волк хочет съесть трех поросят, семерых козлят и Красную Шапочку, решает спасти их. В-третьих, «Сказки старого волшебника» (режиссер Наталья Збандут, авторы сценария Виктор Викторов, Иосиф Леонидов, 1984), созданные по мотивам сказок Перро, так что здесь находится место и Красной Шапочке, но без воспроизведения всего сюжета. Еще один пример — кинокартина «Люми» (режиссер Владимир Брагин, 1991), действие в которой совершается на небольшом хуторе, где живут мама, папа и их дочь Марианна. Около хутора появляется оборотень Люми, он нападает на людей только тогда, когда в нем узнают зверя. Победить его можно, только приманив на Красную Шапочку, которой становится Марианна.

Другая и даже чаще встречающаяся тенденция — использование образа Красной Шапочки в качестве знакового, популярного. Даже там, где можно обойтись без этого, авторы хватаются за него как за спасительную соломинку. В телеспектакле «Пароль “Красная Шапочка”» (режиссер Анжелла Исаева, 1968) героиня выполняет роль связной у подпольщиков-революционеров в 1916 году под именем Красной Шапочки. В мультфильме «Под елкой» («Веселая карусель», выпуск 18, режиссер А. Давыдов, автор сценария Н. Абрамова, 1986) Красная Шапочка и Волк разыгрывают сценку на тему «не надо мусорить в лесу», хотя на их месте могла быть любая другая сказочная пара. В фильме «Остров ржавого генерала» (режиссер Валентин Ховенко, 1988) героиню утверждают на роль Красной Шапочки и она отправляется на съемки, которые проходят на далеком острове. То же самое мы видим в эстрадных жанрах. Геннадий Хазанов читает интермедию Семена Альтова «Радиошутка» — пародия на радиоприемник, который самопроизвольно переключается на другие программы. В одной программе транслируется производственное интервью, в другой читают сказку «Красная Шапочка» (киноприложение «Веселый калейдоскоп», 1977). Александр Иванов свою пародию на произведения писательницы Людмилы Уваровой назвал «Красная Пашечка» («Вокруг смеха»). Существует и пантомима «Рассказ о Красной Шапочке и Сером Волке» на «абракадабрском» языке (программа «Вокруг смеха», выпуск 14, клоуны-мимы Феликс Агаджанян и Александр Скворцов, 1982).

Итак, возвратимся к началу перечня: связную могли бы назвать и менее запоминающимся именем (что было бы разумнее), актрису могли бы пригласить на роль Дюймовочки, в паре с производственным интервью могли бы читать сказку про Золушку, а пародировать Людмилу Уварову можно при помощи сказки «Теремок». Но в общественном сознании не только «западного», но и отечественного читателя и зрителя утвердилось мнение о какой-то особенной популярности именно Красной Шапочки. Красная Шапочка,

что называется, пошла в народ. Все это не имеет уже никакого отношения к самому сюжету. И если в «Колобке» интерпретаторы ценили кумулятивный сюжет, позволяющий нанизывать одно действие-событие на другое, то в «Красной Шапочке» важнее всего оказался уменьшительно-ласкательный «сюсюкающий» суффикс, который эксплуатировался сверх всякой меры.

Первым опытом преодоления этой «сюсюкающей» тенденции стал масштабный для отечественной мультипликации (26 минут) фильм «Серый Волк энд Красная Шапочка» сценариста и режиссера Гарри Бардина (1990), выполненный с использованием пластилиновой техники. Герои исключительно в песенной форме обмениваются репликами, которые являются переделками разнообразных эстрадных произведений и пародиями на них. Отождествление этих пародий и переделок с оригиналами представляет самостоятельный эстетический интерес для зрителя. Важно не только то, что поет Волк, важно понять, что все, что он поет, написано на слегка варьированную мелодию джазового стандарта Винсента Юманса «Чай для двоих» (1924). Без этого опознавания утрачивается одна из важнейших составляющих художественной информации фильма. Многочисленны и визуальные пародии, например пародированное изображение статуи «Рабочий и колхозница» В. И. Мухиной. И отождествление их также необходимо для адекватного восприятия.

Но самое главное в другом. Хотя все ключевые мотивы оригинального сюжета сказки в фильме присутствуют, они существенно дополнены и даже потеснены вставками и персонажами из других сказочных сюжетов, то есть символическими образами, на репрезентации которых и сфокусирована вся картина.

Мультфильм начинается с дуэта матери и Красной Шапочки, они готовят тесто для пирога в подарок Бабушке, живущей в Париже. При этом мать на протяжении всего действия шлепает и бьет дочь то по рукам, то по голове. Затем камера представляет нам Волка, он причитает о своей нелегкой судьбе, поскольку за свою кровожадность осужден на лишение зубов и находится в розыске. Волк идет к доктору Айболиту, который в результате принуждения вставляет Волку стальную челюсть. Однако вместо благодарности Волк, припевая «Айболит, в лесу свои законы...», проглатывает доктора, а заодно и Зайца, который шел на прием к врачу, но был оттолкнут Волком, чтобы последний мог войти первым. Этот эпизод, как и образ Волка в целом, можно рассматривать как олицетворение крайнего разгула преступности, который, как известно, торжествовал в России в 1990-е годы. Одновременно этот же эпизод можно трактовать и просто как изображение злого Волка.

В это время мать и дочь заканчивают стряпать свой подарочный пирог, и Красная Шапочка отправляется в дорогу (фото 8). Путь, однако, не близок — ведь Бабушка живет не на полянке в лесу, а почему-то в Париже (зачем же в таком случае дочь и внучка живут в России?), причем, как тут же выясняется, непосредственно под Эйфелевой башней (впрочем, Эйфелева башня, так же как и «Рабочий и колхозница», — это, конечно, указание не на конкретное место, а символическое обозначение города, а в данном случае даже страны). Путь до Парижа и долог, и нелегко, что проиллюстрировано

Фото 8. 1990: Г. Бардин «Серый Волк энд Красная Шапочка» / 1990: G. Bardin "Gray Wolf and Little Red Riding Hood". URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yFoRESKNdIY>

бедственным состоянием разобранной-разворованной и разрушенной временем железной дороги, по шпалам которой шагает героиня.

Встреча Красной Шапочки с Волком происходит спонтанно. Героиня, правда, предостережена матерью и, в отличие от многих других Красных Шапочек, не желает иметь дела с государственным преступником: «Вы — бандит, разбойник, прохиндей, злодей!» Волк же, благодаря неожиданно появившемуся на нем смокингу, принимает весьма респектабельный вид бандита-джентльмена. Танцуя с Красной Шапочкой танго, он, кажется, не заинтересован в поедании героини, хотя и желает узнать, чем начинен ее пирог. Он уже почти заглотил предназначенный Бабушке подарок, но вовремя слышал песнь трех мушкетеров. Чтобы спрятаться, Волк встает на голову и свешивает лапы вниз, превратившись в елку, поэтому храбрые мушкетеры проходят мимо него, не узнавая преступника. Красная Шапочка почему-то не замечает, что может указать мушкетерам на Волка.

Волк и Красная Шапочка (каждый по отдельности, конечно) переходят границу, и Волк несколько раз порывается съесть Красную Шапочку, но ему все время что-то мешает. По дороге в Париж он заглатывает еще множество сказочных персонажей: Крокодила Гену и Чебурашку, трех поросят, семерых гномов. Дойдя раньше внучки до Бабушки и проглотив ее, Волк, наконец, выхватывает из рук Красной Шапочки вождельный, но уже, как оказалось, черствый пирог, кусает его и ломает о него вставленные Айболитом зубы. После этого брюхо Волка лопается и все съеденные сказочные герои оказываются на свободе, выходят из чрева хищника, держа в руках изображения международного символа мира «пацифик», и напевают песню со следующим текстом (музыкальная тема из фильма «Бабетта идет на войну», 1959):

Чтоб мир всегда был солнечным —
У всех одна мечта.

Как клятву повторяем:
Да здравствует доброта!

Мать Красной Шапочки смотрит этот марш по телевизору и проливает слезы — непонятно, впрочем, почему: то ли от радости по поводу счастливого исхода, то ли со злости, что не участвует в этом марше лично. Мультфильм заканчивается.

Фильм «Серый Волк энд Красная Шапочка», несомненно, отражает реалии общественной жизни России рубежа 1980–1990-х годов: начавшийся развал страны (изрисованный и десакрализованный монумент «Рабочий и колхозница»), высокий уровень преступности (образ Волка), низкий уровень жизни, продажность государственных служащих (в данном случае пограничников, пропускающих за взятку Волка, который находится в розыске), устремленность взгляда на Запад (образ Бабушки, которая живет в Париже и именуется Терезой, что вызывает в памяти образ католической монахини святой Терезы Калькуттской, известной как мать Тереза). Вместе с тем Бардин не стремится к политизации своего фильма. Он не расставляет политические акценты, что хорошо, а что плохо, — для него достаточно повторять «как клятву» «Да здравствует доброта!». В истории Красной Шапочки Бардин создает деструктивную концепцию действительности, спасение от которой можно найти только в юморе и веселье. И вполне естественно поэтому, что мультфильм «Серый Волк энд Красная Шапочка» адресован не детской, а взрослой аудитории.

Современный непрофессиональный зритель и собиратель материалов о кинематографической Красной Шапочке так оценивает фильм: «Тогда, в 1990-х, мультфильм смотрелся: это было оригинально и весело. Сейчас, честно говоря, он у меня эмоций не вызвал»². В известной мере можно согласиться с этим автором, хотя он сам не объясняет, почему фильм «эмоций не вызвал», а мотивы тут могут быть самыми разными. Не зная мотивов этого безымянного автора, мы сообщим свои соображения.

Мы уже отмечали, что введение новых персонажей несколько не развивает отношения Волка и Красной Шапочки, которая не только не знает, что Волк съел Айболита, Зайца, Чебурашку и других сказочных героев, но даже не встречается с этими персонажами. Красная Шапочка идет сама по себе, Волк ей совершенно не препятствует, а если и покушается съесть, то сама Красная Шапочка не замечает этих происков. Она просто совершает долгий путь.

Волк же поедает встречных и поперечных тоже сам по себе. Введение новых персонажей, которых он глотает, несколько не развивает действие. Действующих лиц могло быть больше, а могло быть и меньше, да и набор их мог быть иным. Неясно, например, почему Волк глотает именно семерых гномиков (не самые популярные в России сказочные герои), а не семерых козлят (гораздо более известные). Можно предположить, что это отсылка к сюжету уже упомянутого мультфильма «Самый маленький гном» М. Каменецкого

2 Про Красную шапочку и буйную фантазию. Часть первая — советские адаптации (их одиннадцать). URL: https://dzen.ru/a/Y1cx821_XHJwOmir?utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 15.05.2023).

а

б

Фото 9 (а, б). 2017–2019: Д. Кузьмин, «ПреКрасная шапочка»/D. Kuzmin “IncRedible Riding Hood”. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rND-8w8RhPQ>

и М. Липскерова, где гномик Вася, живущий с бабушкой и дедушкой, словно не пытающийся инициироваться Колобок, препятствует, согласно правилам классической позднесоветской эстетики, волчьим проявлениям агрессии по отношению ко многим известным сказочным персонажам, в том числе и семерым козлятам (помимо того, что гном в сказочной иерархии является своего рода «маленьким человеком» с точки зрения русской и советской литературы, этот герой не растет даже в пределах своего миниатюрного сообщества, уподобляясь протагонисту киноленты «Жестяной барабан» Ф. Шлендорфа). Неясно также, почему Волк все же лопнул: то ли от большого числа съеденных (тогда почему не сразу после последнего приема пищи), то ли от стресса вследствие потери вставных зубов. Совершенно очевидно, что Волк должен быть наказан. Но за грубость и жестокость его наказывает не какой-то герой, как это бывало раньше (Кот, охотники, пионер Петя, гномик Вася), а собственная обжорливость.

Сюжет Волка строится как в кумулятивной сказке, а его отношения с Красной Шапочкой только оформляют начало и конец этой истории. Очевидно, именно эта нестыковка двух сюжетных линий и охлаждает впечатление от фильма по прошествии времени. Это на самом деле сюжетный недостаток. Однако, с другой стороны, именно этот периферийный для истории Красной Шапочки кумулятивный сюжет Волка в фильме Бардина открывает новые возможности для актуальной репрезентации и самой истории Красной Шапочки.

Кумуляция — нанизывание сходных (аналогичных) сюжетных ходов на одну и ту же ниточку (сюжета, героя/героев) — оказалась самым продуктивным приемом в современном освоении темы Красной Шапочки. На кумуляции построены все сериалы. И в мультипликационном сериале «ПреКрасная Шапочка» (киностудия «ЛенДок», общее время 1 ч. 16 мин. 52 сек.; 1 часть, 2017; 2 часть, 2018, автор сценария, режиссер, художник Денис Кузьмин, 3 часть, 2019, сорежиссер Владимир Ткач, композитор Руслан Шафиков, ООО «Кино-Арт», в каждой части по четыре серии-сказки) Красная Шапочка и Волк участвуют во всех сериях (фото 9а, 9б). Этот сериал откровенно ироничен и пародиен по отношению к традиционной сказке о Красной Шапочке. Волк не собирается есть

Красную Шапочку (об этом он заявляет в самом начале сериала), но постоянно выручает ее из беды, в которую она попадает в каждой очередной сказочной серии, занимая место того или другого героя. Каждая серия заканчивается пародийной моралью, которую произносит обычно Красная Шапочка и реже Волк. Серии нанизываются друг на друга, как эпизоды кумулятивной сказки, и могут нанизываться до бесконечности — до того момента, пока сериал не надоест зрителю. Но судя по тому, что пять месяцев назад (последняя дата обращения: 27 июля 2023 года) число просмотров составило 1,9 млн³, сериал пока пользуется спросом и его можно было бы продолжать. Странно (хотя и разумно), что сериал все же продолжен не был и завершен «на взлете».

На тот же кумулятивный принцип были ориентированы и два комедийных анимационных фильма «Правдивая история Красной Шапки» (США, 2005) и его продолжение «Красная Шапка против зла» (США, 2011). Однако, несмотря на целый ряд оригинальных сценарных ходов и действительно смешных шуток, «Красная Шапка против зла» потерпела кассовый провал. Как следует полагать, главная причина заключалась в затянутости фильма в целом. Ориентация создателей на полный метр лишила мультфильм необходимого динамизма. В «Правдивой истории» (длительность 80 минут) один и тот же сюжет рассказывают четыре разных героя, и интерес состоит в смене точек зрения; получается, собственно, четыре части, четыре серии в пределах одного фильма (каждая часть примерно по 15 минут), и эта динамика обеспечила ему кассовый успех. В «Красной Шапке против зла» (длительность 87 минут) история рассказывается все время с одной и той же точки зрения, оказывается чересчур длинной, чтобы непрерывно удерживать внимание зрителя, и в итоге фильм не окупил затраты. Для нас же в данном случае важна не зрительская история фильма, а само стремление создателей эксплуатировать кумулятивный принцип построения кино.

Еще одним видом нанизывания эпизодов друг на друга является обретение героем по пути к своей цели героев-помощников, хотя вообще-то этот прием постоянно встречается в волшебной сказке. Таких помощников в сказке всегда бывает только три, обычно они обеспечивают главному герою помощь в решении трудной задачи. Именно такую композицию использовали авторы мультфильма «Красная Шапочка» (США, Япония, 1995, длительность 48 минут), в котором по пути к Бабушке Красная Шапочка отвлекается от поставленной цели, но приобретает дружбу олененка (наземный помощник), молодого дрозда (воздушный помощник), бобра (водный помощник), и те в свою очередь спешат на помощь Красной Шапочке, когда ей нужно спастись от настигающего ее Волка. Это обычное построение для волшебной сказки, но оно никогда не используется в классическом (народном) сюжете о Красной Шапочке.

3 ПреКрасная Шапочка. Все серии подряд. Мульттик. Сказка. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rND-8w8RbPQ> (дата обращения 27.07.2023).

Таким образом, нанизывание эпизодов как специфический сказочный прием, в принципе не свойственный сюжету Красной Шапочки, оказывается вполне применим для инновирования его в современной мультипликации.

При этом мы видим и кумулятивное нанизывание, продуктивное при создании сериалов, и нанизывание сюжетов с героями-помощниками, хотя оно встречается единственный раз — при расширении сюжета сказки. После фильма Бардина успешным в этом направлении можно назвать только сериал «ПреКрасная Шапочка». Можно предположить, что в американских фильмах кумуляция и обретение героев-помощников используются во многом для того, чтобы увеличить длительность фильма и, как следствие, денежный сбор. И это почти никогда не оправдывает себя. Однако, повторяем, нас в данном случае интересует не коммерческий успех или художественная успешность приема, а тенденция кинематографа в освоении темы.

Вторая характерная тенденция последнего времени состоит в создании многочисленных рисованных фильмов, изготовленных «на коленке», практически всегда не имеющих автора и указаний на год создания (иногда это, судя по всему, переводной фильм, но об авторстве можно только догадываться). Эти фильмы отвечают потребностям общества (детей и, как следствие, родителей и воспитателей) в детской мультипликации и рассчитаны на невзыскательный, еще не развитый вкус ребенка. Перечислим эти фильмы в том виде, как они представлены в сети Интернет: «Красная Шапочка. Мультфильм для детей по мотивам народной сказки. Сказка про маленькую девочку и волка» (художник-аниматор Алексей Еремин, 1,6 млн просмотров)⁴, переводной «Мультфильм для детей: Сказка Красная Шапочка и Серый Волк» (автор сценария Yağris Kani; Anımaysyon Şefi Emre Çildir, 22 млн просмотров)⁵, «Сказки про волка. Мультфильмы: Три поросенка, Волк и семеро козлят, Красная Шапочка, Теремок. Добрые сказки»⁶ (695 тыс. просмотров), «Сборник добрых сказок для детей. Красная Шапочка...»⁷ (576 тыс. просмотров), «Песенка про Красную Шапочку. Развивающие мультфильмы про безопасность»⁸ (11 млн просмотров). В их числе мы видим и книжку-картинку с закадровым голосом «Красная Шапочка»⁹, которая является фактически вариацией диафильмов 1950–1960-х годов. В такого рода кино мы не находим никакого стремления интерпретировать сюжет и образы главных героев, тем более — попыток истолковать их по-новому. Все в них стандартизировано и однообразно. Ту же самую тенденцию мы отмечаем и при анализе мультфильмов о Колобке. Наш анализ в очередной раз показывает, что сказка «Красная Шапочка»

4 Красная шапочка. Мультфильм для детей по мотивам народной сказки. Сказка про маленькую девочку и волка. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0LNCddZKuIQ> (дата обращения: 27.07.2023).

5 Мультфильм для детей: Сказка Красная шапочка и Серый Волк. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=w0cA6v-udCI> (дата обращения: 27.07.2023).

6 Сказки про волка. Мультфильмы: Три поросенка, Волк и семеро козлят, Красная шапочка, Теремок. Добрые сказки. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lnz7HVTRoU> (дата обращения: 27.07.2023).

7 Сборник добрых сказок для детей. Красная шапочка (9:44). Волк и семеро козлят. Три поросенка. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ptDW2QZPr8Q> (дата обращения: 27.07.2023).

8 Песенка про Красную шапочку. Развивающие мультфильмы про безопасность. URL: https://www.youtube.com/watch?v=juE6iyfu_OM (дата обращения: 27.07.2023); Little Red Riding Hood. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gm9o5aAgCFk> (дата обращения: 27.07.2023).

9 Красная шапочка. Мультфильм для детей. Little Red Riding. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GL-EMT3oEg> (дата обращения: 27.07.2023).

относится к числу наиболее популярных в современной культуре. Но ради этого не стоило писать статью. Для нас важнее другое.

Сюжет Красной Шапочки привлекателен для кинематографистов (и деятелей других искусств) в качестве пустой формы, которая требует наполнения и которую поэтому можно легко заполнить тем или иным содержанием. Вскоре появится новый фильм на этот сюжет¹⁰. Мультипликационные интерпретации сюжета Красной Шапочки обычно не претендуют на адекватность воплощения «истинного» содержания истории. Название «Правдивая история Красной Шапки» иронично: какая из четырех рассказанных версий является «правдивой», остается неизвестным.

Практически все экранизации сказки «Красная Шапочка» строятся на инновации героя или сюжета. В ранних экранизациях В. и З. Брумберг (1937) и Б. Степанцева (1958) инновация сюжета осуществлялась за счет введения героя-помощника (соответственно Кот и пионер Петя), который активно участвует в действии и фактически изменяет его; причем образ Пети заимствован из сказочной сюиты С. Прокофьева «Петя и Волк» (1936). В экранизациях, начиная с фильма Г. Бардина (1990), инновирование сюжета осуществляется либо за счет кумуляции («ПреКрасная Шапочка», 2017–2019, «Правдивая история Красной Шапки», 2005 и «Красная Шапка против зла», 2011), либо за счет введения героев-помощников («Красная Шапочка», 1995). Это увеличивает экранное время фильмов и снижает необходимую мультфильму динамику. Длинный ряд анонимных мультфильмов последнего времени спекулирует на невзыскательных запросах зрителя-ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Изд. Гос. РГО, 1929. — 120 с.
2. Thompson S. The Types of The Folktale: A classification and bibliography Antti Aarne's "Verzeichnis der Marchentypen" / translated and enlarged by Stith Thompson. 2nd rev. Helsinki: Suomalinen Tiedakatemia, 1961. — 584 p.
3. Thompson S., ed. Motif-Index of Folk-Literature: A Classification of Narrative Elements in Folktales, Ballads, Myths, Fables, Mediaeval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-Books, and Local Legends: in 6 vols. Vol. 4. Bloomington; London: Indiana University, 1966. — 499 p.
4. Little Red Riding Hood and other tales of Aarne — Thompson — Uther type 333 translated and/or edited by D. L. Ashliman // Folklore and Mythology Electronic Texts/ed., transl. by D. L. Ashliman. University of Pittsburgh, 1999–2021. URL: <https://sites.pitt.edu/~dash/type0333.html> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. — 437 с.
6. Pitman C. An Analysis of Little Red Riding Hood Storybooks in the de Grummond Children's Literature Collection // SLIS Connecting. 2012. Vol. 1. Iss. 2. Article 6. URL: <https://aquila.usm.edu/slisconnecting/vol1/iss2/6> (дата обращения: 15.05.2023).
7. Dundes A., ed. Little Red Riding Hood: A Casebook. Madison: University of Wisconsin Press, 1989. — XI, 251 p.
8. Zipes J., ed. The Trials & Tribulations of Little Red Riding Hood. Psychology Press, 1993. — 408 p.

¹⁰ Красная Шапочка *находит труп* (2023). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4880744/> (дата обращения: 27.07.2023).

9. Orenstein C. *Little Red Riding Hood Uncloaked: Sex, Morality, and the Evolution of a Fairy Tale*. New York: Basic Books, 2002. — XIII, 237 p.
10. Zipes J. A Second Gaze at Little Red Riding Hood's Trials and Tribulations // *The Lion and the Unicorn*. 1983. № 1 (7/8). P. 78–109.
11. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих отношений. URL: <https://www.modernproblems.org.ru/philosofy/159-1.html> (дата обращения: 15.05.2023).
12. Фромм Э. *Забывтый язык: Введение в науку понимания снов, сказок и мифов*. М: АСТ, 2010. – 320 с.
13. Мельников А. Ю. Сказка про Красную Шапочку: три века заблуждений // *Оборотни и оборотничество: стратегии описания и интерпретации: Материалы международной конференции (Москва, РАНХиГС, 11–12 декабря 2015 г.)* / отв. ред. и сост. Д. И. Антонов. М.: Дело, 2015. С. 51–56.
14. Мельников А. К вопросу о переводах сказки Шарля Перро «Красная Шапочка» в России // *Детские чтения*. 2018. Т. 13. Вып. 1. С. 285–309.
15. Kramar M. *The Wolf in the Woods: Representations of Little Red Riding Hood in Twilight 15* // *Bringing Light to Twilight: Perspectives on a Pop Culture Phenomenon* / ed. Giselle Liza Anatol. New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 15–30.
16. Greenhill P., Kohm S. *Little Red Riding Hood and the Pedophile in Film Freeway, Hard Candy, and The Woodsman* // *Jeunesse: Young People, Texts, Cultures*. 2009. Vol. 1. Iss. 2. P. 35–65.
17. Fischer C. *The Babe in the Woods: Feminist Views on 21st Century Cinematic Retellings of "Little Red Riding Hood"* // *Tidsskrift for Medier, Erkendelse og Formidaling*. 2013. Vol. 1. Iss. 1. P. 82–96.
18. Chaplin S. "Daddy, I'm falling for a monster": Women, Sex, and Sacrifice in Contemporary Paranormal Romance // *Gothic Studies*. 2019. №21 (1). P. 10–27.
19. Бедненко Г., Лапшина Т. Сказка о Красной Шапочке и Сером Волке. URL: http://mythodrama.indeep.ru/theory/red_hood/red_hood.html (дата обращения: 15.05.2023).
20. Строганов М. В. Мультипликационная история Колобка. 1936–2020 годы // *Театр. Живопись. Кино. Музыка*. 2022. № 1. С. 131–155.
21. Бобылев И. В. Пионерские комиксы Владимира Сутеева // *Мир комиксов*. Вып. 7: Изразцы, советский комикс, сёдзё-манга / ред.-сост. Ю. А. Магера. М.; Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2023. С. 81–121.

REFERENCES

1. Andreev N. P. *Ukazatel skazochnykh s'uzhetov po sisteme Aarne* [Index of Fairy Tale Plots According to the Aarne System]. Leningrad: Izdaniye Gosudarstvennogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, 1929. 120 p.
2. Thompson S. *The Types of The Folktale: A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen*. Translated and enlarged by Stith Thompson. 2nd rev. Helsinki: Suomalinen Tiedakatemia, 1961. 584 p.
3. Thompson S., ed. *Motif-Index of Folk-Literature: A Classification of Narrative Elements in Folktales, Ballads, Myths, Fables, Mediaeval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-Books, and Local Legends: in 6 vols*. Vol. 4. Bloomington; London: Indiana University, 1966. 499 p.
4. *Little Red Riding Hood and other tales of Aarne — Thompson — Uther type 333 translated and/or edited by D. L. Ashliman* // *Folklore and Mythology Electronic Texts*. Ed., transl. by D. L. Ashliman. University of Pittsburgh, 1999–2021. Available from: <https://sites.pitt.edu/~dash/type0333.html> [Accessed 15th May 2023].
5. *Sravnitel'nyj ukazatel syuzhetov. Vostochnoslav'anskaja skazka* [Comparative Indicative Plots. East Slavic Fairy Tale]. Comp. by L. G. Barag, I. P. Berezovsky, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov. Leningrad: Nauka, 1979. 437 p.
6. Pitman C. *An Analysis of Little Red Riding Hood Storybooks in the de Grummond Children's Literature Collection* // *SLIS Connecting*. 2012. Vol. 1. Iss. 2. Article 6. Available from: <https://aquila.usm.edu/slisconnecting/vol1/iss2/6> DOI: 10.18785/slis.0102.05 [Accessed 15th May 2023].

7. Dundes A., ed. *Little Red Riding Hood: A Casebook*. Madison: University of Wisconsin Press, 1989. XI, 251 p.
8. Zipes J., ed. *The Trials & Tribulations of Little Red Riding Hood*. Psychology Press, 1993. 408 p.
9. Orenstein C. *Little Red Riding Hood Unlocked: Sex, Morality, and the Evolution of a Fairy Tale*. New York: Basic Books, 2002. XIII, 237 p.
10. Zipes J. A Second Gaze at Little Red Riding Hood's Trials and Tribulations // *The Lion and the Unicorn*. 1983, no. 1 (7/8), pp. 78–109.
11. Berne E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Psikhologija zdorovykh otnoshenij* [Games People Play: The Psychology of Human Relationships]. Available from: <https://www.modernproblems.org.ru/philosophy/159-1.html> [Accessed 15th May 2023].
12. Fromm E. *Zabytyj jazyk: Vvedeniye v nauku ponimaniya snov, skazok i mifov* [The Forgotten Language: An Introduction to the Understanding of Dreams, Fairy Tales, and Myths]. Moscow: AST, 2010. 320 p.
13. Melnikov A. Y. *Skazka pro Krasnuju Shapochku: tri veka zabluzhdenij* [The Tale of Little Red Riding Hood: three centuries of delusions]. In: *Oborotni i oborotnichestvo: strategii opisaniya i interpretatsii: Materialy mezhdunarodnoj konferentsii (Moskva, RANHiGS, 11–12 dekabrya 2015 g.)* [Werewolves and Werewolves: Strategies for Description and Interpretation: Proceedings of the International Conference (Moscow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, December 11–12, 2015)]. Ed. and comp. D. Antonov. Moscow: Delo, 2015, pp. 51–56.
14. Melnikov A. *K voprosu o perevodah skazki Sharl'a Perro "Krasnaya Shapochka" v Rossii* [On Russian Translations of Charles Perrault's Little Red Riding Hood]. *Detskie Chtenia*. 2018, vol. 13, iss. 1, pp. 285–309.
15. Kramar M. The Wolf in the Woods: Representations of "Little Red Riding Hood" in Twilight 1.5. In: *Bringing Light to Twilight: Perspectives on a Pop Culture Phenomenon*. Ed. Giselle Liza Anatol. New York: Palgrave Macmillan, 2011, pp. 15–30.
16. Greenhill P., Kohm S. Little Red Riding Hood and the Pedophile in Film: *Freeway, Hard Candy, and The Woodsman*. *Jeunesse: Young People, Texts, Cultures*. 2009, vol. 1, iss. 2, pp. 35–65.
17. Fischer C. The Babe in the Woods: Feminist Views on 21st Century Cinematic Retellings of "Little Red Riding Hood". *Tidsskrift for Medier, Erkendelse og Formidaling*. 2013, vol. 1, iss. 1, pp. 82–96.
18. Chaplin S. 'Daddy, I'm falling for a monster': Women, Sex, and Sacrifice in Contemporary Paranormal Romance. *Gothic Studies*. 2019, no. 21 (1), pp. 10–27.
19. Bednenko G., Lapshina T. *Skazka o Krasnoj Shapochke i Serom Volke* [Tale of Little Red Riding Hood and the Gray Wolf]. Available from: http://mythodrama.indeep.ru/theory/red_hood/red_hood.html [Accessed: 15th May 2023].
20. Stroganov M. V. *Mul'tiplikacionnaja istoriya Kolobka. 1936–2020 gody* [Animated Story of Kolobok. 1936–2020]. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2022, no. 1, pp. 131–155.
21. Bobylev I. V. *Pionerskije komiksy Vladimira Suteeva* [Pioneer Comics by Vladimir Suteev]. In: *Mir komiksov. Vyp. 7: Izraztsy, sovetskij komiks, sodzo-manga* [World of comics. Issue. 7: Tiles, Soviet comics, shojo-manga]. Ed.-comp. Yu. A. Magera. Moscow; Ekaterinburg: Comic Owls Factory, 2023, pp. 81–121.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Строганов Михаил Викторович — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук.

E-mail: mvstroganov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7618-7436

ABOUT THE AUTHOR

Mikhail V. Stroganov — Dr. Sc. in Philology, Leading Research Associate of A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: mvstroganov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7618-7436

Статья поступила в редакцию: 20.05.2023

Отредактирована: 03.07.2023

Принята к публикации: 11.07.2023

Received: 20.05.2023

Revised: 03.07.2023

Accepted: 11.07.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Строганов М. В. Что тебе сделала Красная Шапочка? Мультипликационная история // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 3. С. 37–61.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-37-61

EDN AIGYFM

FOR CITATION

Stroganov M. V. What has Little Red Riding Hood Done to You? Cartoon Story. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music.* 2023, no. 3, pp. 37–61.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-37-61

EDN AIGYFM